

Н. Б. Даржаева

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ

Средства выражения значения миративности в бурятском сложном предложении

Аннотация: Рассматриваются полипредикативные конструкции современного бурятского языка, специализированно или неспециализированно выражающие значение миративности (неожиданности сообщаемой информации для говорящего). В ходе структурно-семантического анализа временных конструкций автор приходит к выводу, что значение несоответствия ожиданиям не только пронизывает всю временную систему, но и имеет специальное формальное выражение. В неспециализированных конструкциях значение миративности осложняет базовое временное и поддерживается маркерами интенсивности и мгновенности. Специализированные конструкции миративности в бурятском языке основываются на аналитических формах служебного глагола говорения и причастии прошедшего времени с обязательным притяжением.

The paper considers the polypredicative constructions of the modern Buryat language by which the speaker expresses mirativity (the suddenness of the information that he communicates to the speaker), either additionally to temporal relations (in an unspecialized way), or separately, as their primary meaning (in a specialized way). As a result of a structural and semantic analysis of temporal constructions the author of the paper arrives at a conclusion that the meaning of mirativity not only penetrates the entire temporal system but it also has special means of formal expression. In unspecialized constructions the meaning of mirativity complicates the basic temporal semantics and it is maintained by markers of intensity and instantaneousness. Specialized constructions of mirativity in the Buryat language are based on analytic forms of the auxiliary verb of speaking and on the past participle with obligatory possessive affixes.

Ключевые слова: категории миративности и эвиденциальности, причастные и деепричастные конструкции в монгольских языках.

Categories of mirativity and evidentiality, participial and converbial constructions in Mongolian languages.

УДК 81,37=512.31

Контактная информация: Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6. ИМБИТ СО РАН. Тел. (3012) 433551. E-mail: dnadezhda@mail.ru

Цель данной работы – выявление и предварительное описание формальных средств выражения миративности (значения неожиданности сообщаемой информации для говорящего) в современном бурятском языке. С конца 80-х годов прошлого столетия идут интенсивные типологические исследования этой категории в разных языках мира, либо как самостоятельной, либо в составе другой категории – эвиденциальности (засвидетельствованности); существуют различные подходы к этому вопросу и соответствующая терминология (подробно см.: [Скрибник, Зезинг, 2012, с. 39–40]).

Чаще миративность рассматривается как «отдельная семантическая или грамматическая категория, базирующаяся на противопоставлении информации, уже являющейся частью картины мира говорящего, и информации новой, еще не включенной в картину мира, независимо от ее источника» [Там же, с. 40].

В последнее время активизируются исследования этой категории на материале монгольских [Svantesson 2003; Bittigau 2003; Гото 2009; Skribnik 2009; Скрибник, Зезинг, 2012], и шире – сибирских [Скрибник, Озонова, 2007] языков. Как показала Е. К. Скрибник [Skribnik 2009], значение миративности в монгольских языках является одной из системообразующих оппозиций в сфере инфинитивных глагольных форм / сказуемых, причем независимо от эвиденциальности.

В ходе структурно-семантических исследований бурятских полипредикативных конструкций мы также пришли к выводу, что значение несоответствия ожиданиям (категория миративности) не только пронизывает всю временную систему, но и имеет специальное формальное выражение.

Прежде всего необходимо отметить две разновидности конструкций с этим значением: 1) неспециализированные конструкции (совмещающие значения времени и несоответствия ожиданиям), 2) специализированные конструкции, в которых значение времени нивелируется, а значение миративности становится доминантным. Рассмотрим эти две разновидности по порядку.

1. Первая разновидность представлена аналитическими конструкциями, во-первых, с участием соединительного и сопутствующего деепричастий от основного глагола и продолжительного деепричастия от глаголов *бай*= ‘быть’ и *яба*= ‘идти’:

Tv=жА бай=(/яба=)*хаар* ‘когда (долго), (неожиданно)...’

Tv=н бай=(/яба=)*хаар* ‘когда (долго), (неожиданно)...’

В этих моносубъектных конструкциях длительное зависимое действие прерывается неожиданным для субъекта главным. Ход событий часто не просто нарушается, но обрывается окончательно. Хотя такое прочтение достаточно регулярно, для него нужна лексико-грамматическая поддержка или знания о мире; главный предикат часто оформляется маркерами мгновенного (=жархи=) или интенсивного (=ша=) действия:

(1) *Тэрээ=нэй=нгээ* *хойно хоёр жэл бол=оод,*
 тот=gen=refl *pstp* два год становится=cvb

хүбүүн=эй=нгээ

сын=gen=refl

хүл=дэ оро=жо яба=ха=да, Сэдүү гээ=дэг
 нога=dat *входить=cvb* *идти=pc.fut=dat* С. *говорить=hab*

Морхой гүлваа=гай=да модо отол=жо бай=хаар,

М. глава=gen=dat *дерево пилить=cvb* *быть=cvb*

модон=до сох=юул=жа үхэ=ш=өө *хэн*

дерево=dat *бить=caus=cvb* *умирать=intens=prs* *pcl*

‘После этого, по прошествии двух лет, когда сын учился ходить, Сэдуу, распиливая дрова главе рода Морхаю, погиб, когда на него упало дерево’ (ХН 214);

(2) *Аламжахүбүү=гээ хам тэбэри=жэ, хүзүүн*
 А. сын=refl *pcl* *обнимать=cvb* шея

дээр=ээ *хуулг=аад, морин боло=жо*

pstp=refl *сажать=cvb* *конь* *стать=cvb*

гэр соогуур=аа оодорго=н

дом *pstp=refl* *носиться=cvb*

яба=хаар, эшэги гэр=эй=нгээ уняя Булад=ай

идти=cvb *войлочный* *юрта=gen=refl* *каркас* *Б.=gen*

толгой=гоор дайр=уул=жарх=ёо *хэн*

голова=instr *задеть=caus=intens=pc.pst* *pcl*

‘Аламжа, крепко обняв сына и посадив его на шею, носился по дому, будто он конь, и (неожиданно) задел голову Булада об потолочный каркас своей войлочной юрты’ (БК).

Во-вторых, здесь представлены аналитические конструкции с соединительным, разделительным или продолжительным деепричастием (=жА, =ААд, =hААр) от основного глагола и вспомогательным глаголом в форме предельного деепричастия на =тАр=:

Тv=жА(=ААд, =hААр) бай=(хуу=, яба=)тАр=// ‘когда, ... (неожиданно)’

Эти конструкции бурятоведами объясняются по-разному, например, Д.-Н. Д. Доржиев пишет: «Зарим ушарта олон талахаань тодорхойлһонһоонь боложо, бэлээр элирүүлхэнь хүшэр байдаг. ... удхаараа аргын, байрын, шалтагаанай, сагайше гээд илгаруулжа болохо байна» [2005, с. 24]¹.

На наш взгляд, эти конструкции передают основное значение фоновой одновременности (главное действие совершается на фоне зависящего), а миративное значение является дополнительным:

(3) Иигэ=жэ	гүнзэгы	бодол=до	эзэлэ=гдэ=жэ
grox=cvb	глубокий	мысль=dat	захватить=pass=cvb
хуу=тар=ынь ,	хажууда=нь	нэгэ	шулуу=хан
сидеть=cvb=poss3	рядом=poss3	один	камень=dim
уна=жа,	Дагб=ые	сошоо=бо	
падать=cvb	Д.=acc	пугать=pst[3sg]	

‘Вот так пока сидел, охваченный глубокими мыслями, (неожиданно) возле него упал камешек и испугал Дагбу’ (Ш 33);

(4) Энэ	мэты=нэгэ	бодол=нууд=та	Николай	Базарович=ай
этот	pstp=refl	мысль=pl=dat	Н.	Б.=gen
эзэлэ=гдэ=ш=оод		бай=тар=ынь	стол	дээрэ=хи
захватить=pass=intens=cvb		быть=cvb=poss3	стол	pstp=adj
телефон=инь	эридээр	ханхина=ба		
телефон=poss3	резко	звенеть=pst[3sg]		

‘Когда Николай Базарович сидел, охваченный подобными мыслями, (неожиданно) на столе резко зазвонил его телефон’ (БК).

Конструкции преимущественно моносубъектны, здесь значение миративности также поддерживается маркерами мгновенности или интенсивности на главном сказуемом, часто также словом гэнтэ ‘вдруг’:

(5) Тагар	үүдэ	нээ=жэ	яд=аад,	хүл=өөр=өө	саха
Г.	дверь	открывать=cvb	не мочь=cvb	нога=instr=refl	снег
хоёр	тээшэ=нь	этэр=жэ	бай=тар=аа ,		
два	pstp=poss	разметать=cvb	быть=cvb=refl		
гэр=эй	бүһэ=дэ	хабишуул=аатай	хүрзэ		
юрта=gen	опоясок=dat	закреплять=pc.pass	лопата		
хара=жархи=ба					
видеть=intens=pst[3sg]					

‘Тагар не смог открыть дверь и, разметая ногами снег в разные стороны, (неожиданно) увидел лопату, закрепленную на опояске юрты’ (Дамб. 47).

(6) Мотоцикл=айн=гаа	арга=гүй	шуумар	шууя=жа
мотоцикл=gen=refl	способ=prv	быстрый	шуметь=cvb
яба=тар=аа	гэнтэ	тогто=шо=хо=до,	

¹ В некоторых случаях бывает трудно определить (значение) из-за того, что (зависимая часть) раскрывает (главную) с разных сторон. По выражаемому значению можно различать (обороты) способа, места, причины, времени (здесь перевод наш. – Н. Д.).

идти=cvb=refl вдруг остановиться=intens=pc.fut=dat
Сэржэ-Мэдэг *ехэ* *эгэр=бэ=гүй*
 С.-М. сильно расстраиваться=pst[3sg]=neg

‘Когда мотоцикл=свой, очень быстро двигаясь и грохоча, вдруг остановился, Сэржэ-Мэдэг сильно не расстроилась’ (Юнд. 94).

Еще одна неспециализированная конструкция – с послелогом *урид* ‘до того как, прежде чем’, выражающая отношение предшествования главного действия к зависимому. Это многозначная конструкция, которая в определенных контекстах может выражать и намеренное опережение зависимого действия, и предотвращение, аннулирование, и невозможность осуществления главного события при наступлении зависимого, а также и миративность. Контекстуально обусловленное значение несоответствия ожиданиям возникает в ситуации, когда с точки зрения говорящего главное действие начинается необычно рано или раньше положенного срока:

Tv=xA=hAA=// урид ‘до того, как (необычно рано)’
 (7)...*хубүүн үшөө* *наран=ай* *гара=ха=хаа* *урид*
 парень еще солнце=gen выходить=pc.fut=abl pstp
 «*Беларусь=t=aa*» *хуу=жа* *гүйлгэ=бэ*
 Б.=dat=refl сидеть=cvb мчать=pst[3sg]

‘Еще до того, как рассвело, парнишка сел на свой трактор «Беларусь» и умчал’ (АБАС 40);

(8) *Хүсэд* *зогсо=хо=хоо=нь* *урид* *эрхилэгшэ*
 полностью стоять=pc.fut=abl=poss3 pstp управляющий
Дамбаев *кабина=хаа=нь* *хүрэ=н* *буу=гаад...*
 Д. *кабина=abl=poss3* прыгать=cvb спускаться=cvb

‘Управляющий Дамбаев, спрыгнув из кабины еще до того, как тот остановился полностью...’ (БК)

В этом плане послелог *урид* вступает в отношение оппозиции с другим, нейтральным по семантике послелогом предшествования – *урда*. Проиллюстрируем это на следующих примерах:

(9) *Үүр=эй* *сай=ха=хаа* *урид* *адуун=ай*
 заря=gen рассветать=pc.fut=abl pstp лошадь=gen
үүрхэ=лдэ=хэ ,*зээрдэ азарг=ын* *хүрэг=эйн=гөө*
 ржать=soc=pc.fut рыжий жеребец=gen табун=gen=refl
саада тээгүүр түбэрэ=н *харай=ха,*
 на той стороне стучать копытами=cvb скакать=pc.fut
шуухир=ха *дуулда=ба*
 громко вздыхать=pc.fut слышаться=pst[3]

‘Еще до того, как рассвело, послышалось, как ржут лошади, как рыжий жеребец по ту сторону табуна, стуча копытами, скачет и громко вздыхает’ (БК).

Этот же пример с послелогом *урда*:

(10) *Үүр=эй* *сай=x=ын* *урда* *адуун=ай*
 заря=gen рассветать=pc.fut=gen pstp лошадь=gen
үүрхэ=лдэ=хэ, *зээрдэ азарг=ын* *хүрэг=эйн=гөө*
 ржать=soc=pc.fut рыжий жеребец=gen табун=gen=refl
саада *тээгүүр түбэрэ=н* *харай=ха,*
 на той стороне стучать копытами=cvb скакать=pc.fut
шуухир=ха *дуулда=ба*
 громко вздыхать=pc.fut слышаться=pst[3]

‘Перед тем, как рассвело, послышалось, как ржут лошади, как рыжий жеребец по ту сторону табуна, стуча копытами, скачет и громко вздыхает’.

В примере (9) автор, выбрав послеложную конструкцию с *урид*, хотел подчеркнуть, что действия в главной части происходят необычно рано.

2. Специализированные конструкции миративности интересны с точки зрения лексического наполнения: в зависимой части предикат выражается в большинстве случаев глаголами зрительного восприятия и движения. В этом случае зависимая часть называет акт восприятия / умозаключения или подготовку к нему (движение), а главная – воспринимаемое положение вещей, неожиданное для говорящего. Такая структура конструкции и текста иконически отражает стандартную ситуацию несоответствия ожиданиям: пришел, увидел, удивился (Skribnik 1999) – что-то новое, неожиданное обнаруживается, как правило, если выходишь за пределы привычного освоенного мира (то же мы находим и в нарративных традициях: типичный сказочный сюжет – путешествие героя в поисках приключений). Отметим, что при переводе, особенно в случае с глаголами движения, часто приходится вставлять звено ‘оказалось, что’.

Три однозначно специализированные конструкции миративности в бурятском языке базируются на формах служебного глагола говорения $гэ=$:

$Tv=н\ гэ=хэ=//$		‘когда..., но (неожиданно)’
$Tv=н\ гэ=һээ=//$	РСФ	‘когда..., но (неожиданно)’
[ПЕ] $гэ=һээ=//$		‘думать, что..., но (неожиданно)’

Первые две конструкции основываются на аналитической форме $=н\ гэ=$, имеющей, как нам представляется, значение интенсивного начала какого-либо действия (К.М. Черемисов определяет ее как выражающей начатое, но незавершенное действие ‘стал было... но’ [БРС, 1973, с. 174]). В третьей зависимая часть обязательно представляет собой законченную предикативную единицу с финитной формой предиката, а служебный глагол говорения передает значение умозаключения.

а) Конструкция общей временной соотношенности с причастной формой от глагола $гэ=$ ‘говорить, сказать’ в дательном-местном падеже имеет как моносубъектные, так и разносубъектные реализации:

(11) Харин	һүүлдэ=нь	һэри=н		
но	потом=poss	просыпаться=cvb		
$гэ=хэ=д=ээ,$	$гэр=т=ээ,$	орон	$соо=гоо$	
aux=pc.fut=dat=refl	дом=dat=refl	постель	pstp=refl	
$хэбтэ=бэ=б$				
лежать=pst=1sg				

‘Но потом, когда проснулся, (оказалось, что) я лежал дома, в своей постели’ (Ябж. 4);

(12) Наташ=ын	ош=оод	хара=н	$гэ=хэ=дэ,$
Н.=gen	идти=cvb	смотреть=cvb	aux=pc.fut=dat
эжы=нь	ер=ээд	һуу=жа	һуу=ба
мать=poss	приходить=cvb	сидеть=cvb	сидеть=pst[3sg]

‘Когда Наташа пошла и посмотрела, то оказалось, что приехала ее мать’ (Шагдаров 57).

Также употребляются глаголы мыслительной деятельности $мэдэ=$ ‘знать, узнать’, $ойлго=$ ‘понимать’ – «как я неожиданно осознал / понял»; при переводе на русский язык они либо опускаются («неожиданно для меня, тебя и т. д.»), либо заменяются на «очнуться»:

(13) Гэнтэ	$мэдэ=н$	$гэ=хэ=дэ=мни,$	$аргамжы=мни$
вдруг	знать=cvb	aux=pc.fut=dat=poss1	веревка:gen=poss1
үзүүр	алд=ын	түхай	бол=оод
острие	сажень=gen	pstp	становиться=cvb
$бай=ба$...			
aux=pst[3sg]			

‘Вдруг (букв.: неожиданно для меня) острый конец веревки стал размером с сажень’ (ХН 1, 180).

- (14) *Ойлго=н* *гэ=хэ=дэ=нь,* *наран* *уни заяанда*
 понимать=cvb аух=pc.fut=dat=poss3 солнце давным-давно
оро=хон, *газаа* *харанхыболо=хон,* *таһалга*
 заходить=pc.pst на улице темно аух=pc.pst комната
соо=нь
 pstr=poss3
электрын *һаруул=хан* *гэрэл* *ялара=н* *сасар=жа*
 электрический яркий=dim свет блеснуть=cvb сверкать=cvb
бай=на
 аух=prs[3sg]

‘Когда (он) очнулся, солнце уже давно зашло за горизонт, на улице стемнело, а в комнате горит яркий электрический свет’ (БК).

б) Вторая конструкция отличается тем, что по ней строятся исключительно разносубъектные фразы:

- (15) *Нина Галшеевна=гай* *тетрад=яа* *хара=н*
 Н.Г.=gen тетрадь=refl смотреть=cvb
гэ=һээ=нь *хараал=һан* *даабари=нь*
 аух=pc.pst=poss3 предусматривать=pc.pst задание=poss
нэмэлтэ *тайлбари=гүй=гөөр* *үг=тэ=хөөр*
 дополнительный разъяснение=priv=instr дать=pass=cvb
бэиэ *бай=ба*
 neg аух=pst[3sg]

‘Когда Нина Галшеевна посмотрела в тетрадь, то оказалось, что выбранное задание нельзя дать без дополнительного разъяснения’ (БХ 159);

- (16) *Гэнтэ* *хаана=һаа=шье=б* *биш* *боло=хон*
 вдруг где=abl=pcl=pcl есть аух=pc.pst
туһалагша=д=ай=нгаа *ойро* *харай=жа* *ошо=н*
 помощник=pl=gen=refl близко прыгать=cvb идти=cvb
гэ=һээ=нь, *нэгэн=иш=нь* *Левский багша,*
 аух=pc.pst=poss3 один=[nom]=poss Л. учитель
нүгөөдэ=нь *хонишон* *Очиров бай=ба* *ха* *юм*
 другой=poss чабан О. быть=pst[3] pcl pcl

‘Когда вприпрыжку подбежал к своим вдруг откуда-то появившимся помощникам, (то увидел, что) один оказался учителем Левским, другой – чабаном Очировым’ (БК).

в) Третья конструкция характеризуется двумя финитными частями и тем, что форма служебного глагола говорения одновременно служит связующим средством и передает значение мыслительного акта; зависимая часть называет предшествующее ошибочное предположение говорящего (или героя повествования), а главная – реальное неожиданное положение вещей:

- (17) *Колхоз=ой* *түрүүлэгшэ* *ерэ=бэ* *гэ=һэ=мнай*
 колхоз=gen председатель приходиться=pst[3sg] аух=pst=1pl
ондоо *хүн* *бай=гаа*
 другой человек быть=pc.prs

‘Мы думали, что приехал председатель колхоза, но то был другой человек’ (БРС-73, 174).

- (18) *Һанаа үнөөн=дэ* *дара=гда=жа,* *яа=ха=шье* *арга=яа*
 мысли=dat давить=pass=cvbq=pc.fut=pcl способ=refl
оло=жо *яда=һан* *тулюур=хан* *эхэнэр=ые*
 находить=cvb не мочь=pc.pst слабый=dim женщина=acc
хара=ха=б *гэ=һэн=иш=нь* *харин* *тэрэ=нь*
 смотреть=pc.fut=1sg аух=pc.pst=poss3 но она=poss3
өөрөө *туһа* *хүргэ=хөөр* *бэлэн* *бай=на=л*
 сама помощь доставлять=cvb готов аух=prs=pcl

‘(Он) думал, что увидит немощную, подавленную женщину, не имеющую возможность найти выход, но (оказалось, что) она сама может оказать помощь’ (БК).

К числу специализированных конструкций миративности мы относим также конструкцию с причастием прошедшего времени на =*hAn* от глаголов восприятия и мышления (с обязательным притяжательным оформлением).

Tv=*hAn*=// ‘вначале..., а теперь...; когда..., (неожиданно)’

(19) *Гэдэргээ* хара=**han=иинь** нохой хутэл=*hэн*
 назад смотреть=pc.pst=poss3 собака вести на поводку=pc.pst
табан фашист=нууд намна=жа яба=ба=д
 пять фашист=pl преследовать=cvb идти=pst=pl

‘Когда оглянулся назад, (оказалось, что) его преследуют пятеро фашистов с собакой на поводке’ (БК)

(20) *Үни үх=өө гэжэ хана=ha=мни үшөө*
 давно умереть=pc.prs comp думать=pc.pst=poss1sg еще
добии=жо хэбтэ=нэ=л!
 пугаться=cvb лежать=prgs=pl

‘(Я) думал, что давно сдох, (а он) еще лежит очумелый!’ (Юнд. 55)

(21) *Эжы=мни ер=ээ гэжэ хана=han=иинь*
 мать=poss1sg приходит=pc.prs comp думать=pc.pst=poss3
ондоо хүн бай=жа бай=гаа
 другой человек aux-cvb быть=pc.prs

‘(Он) подумал, что приехала его мать, а оказался другой человек’.

Таким образом, в системе бурятского сложного предложения значение миративности может не только осложнять базовое временное, но и перевешивать его в некоторых конструкциях, уже специализированно выражающих это значение. Ведущую роль в специализированном выражении миративности играет служебный глагол говорения *гэ=*. Следует отметить, что в неспециализированных конструкциях это значение поддерживается маркерами интенсивности и мгновенности действия.

Сокращения

ABL – исходный падеж
 ACC – винительный падеж
 AUX – вспомогательный глагол
 CAUS – побудительный залог
 COM – совместный падеж
 CVB – деепричастная форма
 DAT – дательно-местный падеж
 FUT – будущее время
 GEN – родительный падеж
 IMP – повелительное наклонение
 INS – творительный падеж
 INTENS – аффикс интенсивности
 NEG – отрицательная частица
 PASS – пассивный залог
 PC.FUT – причастие будущего времени
 PC.HAB – хабитуальное причастие
 PC.PRS – причастие настоящего времени
 PC.PST – причастие прошедшего времени
 PL – множественное число
 POSS – лично-притяжательная частица

PRS – настоящее время
PST – простое прошедшее время
Q – вопросительная частица
RECP – взаимный залог
REFL – возвратная частица
SG – единственное число

Источники

- АБАС – *Ажалай баатарнуудта алдар соло*. Улаан-Үдэ, 1961.
БК – Бурятский корпус http://web-corpora.net/BuryatCorpus/search/?interface_language=ru
БРС – Бурятско-русский словарь (под ред. К. М. Черемисова). М., 1973.
БХ – Буряад хэлэн (авт. Д. Д. Доржиев, Д. Д. Дугар-Жабон, Д. Т. Тумунова). Улаан-Үдэ, 1966.
ГБЯ – Грамматика бурятского языка. Фонетика и Морфология. М., 1962.
Дамб. – Г.-Д. Дамбаев. *Гунсэмаа*. Улаан-Үдэ, 1973.
ХН – Х. Намсараев. *Суглуулагдамал зохёолнууд. 5 том*. Улаан-Үдэ, 1957.
Ш – Ц. Шагжин. *Улаан морид*. Улаан-Үдэ, 1974.
Шагд. БХ – Буряад хэлэн (автор Л. Д. Шагдаров). Улаан-Үдэ, 1986.
Юнд. – Б. Юндунов. *Тэнсүүри*. Улаан-Үдэ, 1979.
Ябж. – Б. Н. Ябжанов. *Майтагсаан*. Улаан-Үдэ, 1971.

Литература

- Гото К. В. Система финитных форм прошедшего времени // Исследования по грамматике калмыцкого языка / С. С. Сай, В. В. Баранова, Н. В. Сердобольская (ред.). Acta Linguistica Petropolitana. Тр. ИЛИ РАН. Т. 5, ч. 2. СПб., 2009.
Доржиев Д.-Н. Д. Мүнөөнэй буряад хэлэн. Улан-Удэ, 2005.
Санжеев Г. Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. Глагол. М., 1963.
Скрибник Е. К., Зезинг О. А. К описанию эвиденциальности и миративности в калмыцком языке // Вопросы языкознания. 2012. № 4. С. 39–72.
Скрибник Е. К., Озонова А. Средства выражения эвиденциальности и миративности в алтайском языке // Эвиденциальность в языках Европы и Азии. СПб., 2007.
Цыдыпов Ц. Ц. Аналитические конструкции в бурятском языке. Улан-Удэ, 1972.
Bittigau K. R. Mongolische Grammatik. Entwurf einer Funktionalen Grammatik (FG) des modernen, literarischen Chalchamongolischen. Wiesbaden, 2003.
Skribnik E. Miratives and pre-mirative contexts in West-Siberian languages // ALT III. Third Biennial Conference of the Association for Linguistic Typology. Programme and Abstracts. University of Amsterdam, 25–28 August 1999. P. 32.
Skribnik E. Mirativity and the non-fi nite verb. Тезисы доклада на конференции: ALT VIII, Berkeley, 23–26 July 2009. URL: <http://lsa2009.berkeley.edu/alt8/program.html> (дата обращения 17.11.2013).
Svantesson J.-O. Khalkha // The Mongolic languages / J. Janhunen (ed.). L.; N. Y., 2003.